



ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).083

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVII – начало XX в.)

Е. Д. Макеева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара
E-mail: makeeva.ed@mail.ru

В статье рассматривается процесс становления и развития природоохранного законодательства, системы управления охраной природы и экологической политики Российского государства. Особое внимание уделяется эволюции лесоохранного законодательства, возникновению и развитию первых государственных органов, занимающихся организацией лесопользования и лесоразведения.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природоохранное законодательство, природоохранная политика, природные ресурсы, охрана леса, Лесной устав.

The Formation and Development of Environmental Policy of the Russian State (XVII – the beginning of the XX century)

E. D. Makeeva

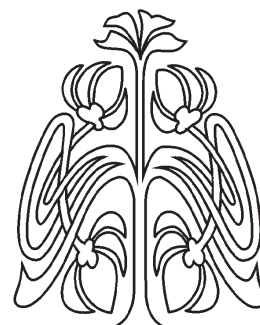
This article discusses the process of formation and development of environmental legislation, management conservation and environmental policy of the Russian state. Special attention is paid to the evolution of environmental legislation, the emergence and development of the first state agencies involved in the organization of forest management and a forestation.

Key words: environmental protection, environmental legislation, environmental policy, natural resources, protection of forests, forest Charter.

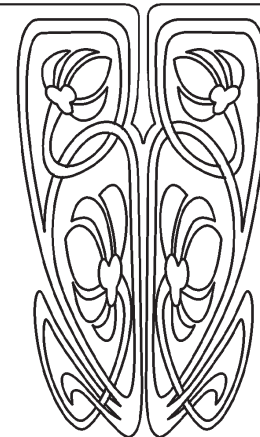
DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-5-11

Человеческое общество на протяжении столетий развивалось во взаимодействии с природной средой, под ее непосредственным влиянием. В далеком прошлом единение человека с природой было следствием его естественной адаптации к внешним условиям. Затем он начал изменять окружающую среду, приспособлявая ее под свои потребности и постепенно усиливая свое влияние на нее. Природа долгое время справлялась с нарастающей антропогенной нагрузкой, но так не могло продолжаться бесконечно: во второй половине XX века разразился глобальный экологический кризис, который наблюдается и сегодня. Именно с этого времени особую актуальность приобретают вопросы охраны природы и сбережения ее богатств. Однако природоохранная деятельность как таковая начала осуществляться гораздо раньше, еще в эпоху средневековья, хотя и в основном из практических соображений. Возникновение природоохранного законодательства, зарождение экологической политики государств и формирование органов государственного управления охраной окружающей среды явились закономерным этапом в истории общества и его взаимоотношений с природой.

Первоначально охрана природных ресурсов осуществлялась через защиту прав собственности, экономических, военных и налоговых интересов государства. Так, еще в «Русской правде» предусматривалась охрана общинной собственности, объектом которой, к примеру, был лес или собственность князя¹. Устанавливался высокий штраф за кражу (браконьерство) бобра, уничтожение или повреждение борти,



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





т. е. дупла, наполненного сотами с медом, охоту в чужих владениях². Статья 69 «Пространной правды» за покражу бобра предусматривала штраф в 12 гривен, т. е. такое же наказание, как и за убийство холопа³. Оговаривалось в ней и наказание за самовольную рубку леса⁴.

Охрана леса осуществлялась также и по военным соображениям. Был установлен заповедный характер оборонительных лесных засек, служивших средством защиты от вражеских набегов. Законодательством строго запрещалась вырубка деревьев в засечной черте. Такие леса охранялись специальными сторожами и время от времени «подновлялись»⁵.

Поскольку определенные природные ресурсы представляли собой ценный товар или выступали в роли денежного эквивалента, то принимались меры не только по их сохранению, но и по созданию условий для их воспроизводства. Объектами такой строжайшей охраны были кречет и соболь, охота на которых строго ограничивалась специальными разрешениями. В XVI–XVII вв., когда соболиный промысел стал хищническим, в Сибири были объявлены заповедными целые районы. Так, Судебник Федора Ивановича 1589 г., а затем Соборное Уложение 1649 г. брали под охрану леса как места обитания охотничьих животных, в частности, соболя⁶. А в 1681 г. был принят царский указ по Якутии, в котором было дано указание: «чтобы в ясачных местах лесов не секли и не жгли и оттого бы зверь вдале не бежал и... ясачному сбору порухи и недоброму не было»⁷. Появились также специальные уголья, охранявшиеся законом – «тетеревники», «ловища соболиные», «бобровые гоны» и т. п.⁸

В 1635 г. правительством были приняты меры по сохранению численности бобров и выдр, так как ловля этих животных капканами грозила их полным истреблением. 28 августа 1635 г. в Пермь Великую была направлена царская грамота «О воспрещении ловить капканами бобров и выдр». Нарушители этого постановления «в первый раз подвергались помимо двухрублевого штрафа торговой казни»; во второй раз – «торговой казни и штрафу в пять рублей», а в третий раз – «нешадной торговой казни и тюремному заключению до государева указа»⁹.

Регламентировались способы добычи и количество промысловых видов рыбы¹⁰. Места рыбной ловли облагались специальным налогом (тяглом)¹¹. Сохранились тексты нескольких царских указов о порядке ловли рыбы в Плещееве озере в Переяславле-Залесском¹², на Белоозере¹³, которые были направлены на сохранение популяций сельди, стерляди и щуки.

В целом же изучение древних письменных источников позволяет сделать вывод о том, что специальных законодательных актов, касающихся защиты окружающей среды и сохранения природных ресурсов, долгое время не существовало, а в природоохранительных мероприятиях просто не было

необходимости в силу ряда причин. Основным занятием населения страны было земледелие, но вырубка лесов под посевные площади производилась еще в незначительных масштабах. Дополнительные промыслы – собирательство, охота, рыбная ловля – обеспечивали лишь нужды натурального хозяйства и ввиду слабой развитости торгового обмена еще не являлись хищническими. Таким образом, люди брали от природы лишь необходимый для жизни минимум, и антропогенное воздействие на биосферу было незначительным.

В дальнейшем увеличение плотности населения, развитие науки, усовершенствование техники освоения природных ресурсов, повышение общего уровня культуры населения и все более ощутимые последствия эксплуатации природы привели к пересмотру взглядов на ее неисчерпаемость. Постепенно государственные структуры и общественность начинают проявлять озабоченность сокращением количества природных богатств.

Целый комплекс мер по охране природы был принят при Петре I. Особое внимание уделялось охране леса, который в то время стал не только опорой государственной экономики, но и основой военного могущества России на море. Создавая флот, Петр запретил уничтожать леса вдоль рек, удобных для лесосплава¹⁴. Некоторые особо ценные леса и породы деревьев объявлялись заповедными, т. е. неприкосновенными, запретными¹⁵. В 1720 г. такие леса вокруг Петербурга были разбиты на квадраты, описаны и переданы в ведение Адмиралтейской коллегии. Кроме солдат и дворянских комиссаров, их охраняли специальные надзиратели.

Таким образом, в эпоху Петра I было проведено общее лесоустройство и создана вальдмейстерская (лесная) канцелярия при Адмиралтействе¹⁶. Для заведования заповедными лесами на местах выделялись вальдмейстеры (управляющие лесами). В их ведении находились леса, расположенные по берегам Волги, Суры, Оки, Камы, водным системам Днепра, Западной Двины, Дона, Ладожского озера и озера Ильмень. Для охраны лесов избирались лесные надзиратели, в участок которых входило не менее 50 крестьянских дворов. Инструкцией 1719 г. лесной службе предписывалась повсеместная забота об охране и посадке новых лесов. Штраф за вырубку деревьев составлял 300 % от их себестоимости¹⁷.

В 1696 г. по инициативе Петра I началось организованное лесоразведение. Была посажена дубовая роща в урочище «Большая черепаха» около Таганрога, Шипов лес в Воронежской области. Петр сам засадил дубками участок Петергофской дороги 200 м длиной и 50 м шириной. Весной 1712 г. высевались желуди в окрестностях Санкт-Петербурга¹⁸.

Обращалось внимание и на охрану водоемов от загрязнения и засорения, разрабатывались рациональные подходы к охране и использованию рыбных ресурсов. Оговаривалось право на рыбо-



ловство, порядок облова водоемов, вовлекались в хозяйственный оборот водоемы окраин¹⁹.

Активно развивалось природоохранное законодательство и в послепетровскую эпоху. В 1730–1732 гг. было сделано первое описание заповедных лесов. Умышленный их поджог карался смертной казнью²⁰. Государство стало обращать внимание на обеспечение правильного порядка лесопользования. Указом императрицы Екатерины II в 1765 г. Адмиралтейством коллегии было поручено «иметь подробные сведения о возрасте, состоянии лесов, карты посадок, следить за их охраной, расчисткой и разведением по правилам науки»²¹.

Однако вскоре состояние дел с охраной природы в России ухудшилось в связи с выходом указов 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли, на поверхности и в недрах ее содержащихся» и «О распространении права собственности владельцев на леса, в дачах их растущие». В последнем говорилось: «Позволяем каждому как внутри государства ... всякие деревья продавать, так и вне государства оные выпускать». В связи с этим объем вырубki леса значительно увеличился. С. В. Ведров писал, что «1782-м годом кончается в России история лесоохранения и начинается, с одной стороны, история управления казенными лесами, а с другой – печальная летопись истребления частных лесов их собственными хозяевами»²².

Повсеместное уничтожение лесов стало причиной реформы системы лесного управления в стране: в 1789 г. была издана Лесохозяйственная (Форстмейстерская) инструкция, согласно которой ответственность за леса в губерниях страны возлагалась на обер-форстмейстеров и форстмейстеров, выполняющих обязанности по охране, сбережению и отпуску леса, *посадке лесных культур*.

Во времена царствования императора Павла I ведение лесного хозяйства государством было упорядочено. В определенной степени это было связано с итогами «экспедиций» императора 1797–1798 гг., в ходе которых он ознакомился со страной, объезжая ее европейскую часть, в том числе лесные регионы. Указом от 26 мая 1798 г. «Об обращении в ведение Адмиралтейской коллегии всех казенных лесов и всех Форстмейстеров и Вальдмейстеров» были впервые закреплены право собственности государства на все леса России и ответственность государства за них. Этим же указом был создан специальный орган под названием «Лесной департамент», *основной функцией которого стала борьба с расхищением и бездумным уничтожением лесов*. Так было положено начало новому периоду истории государственного управления лесами страны.

В течение первых четырех лет деятельности Лесным департаментом было издано более 70 указов и повелений по лесохозяйственным вопросам. После передачи в 1802 г. Лесного департамента из

Адмиралтейств-коллегии в ведение Министерства финансов был принят первый «Устав о лесах», который юридически обеспечивал соблюдение правил лесопользования. Этот документ преследовал три цели: во-первых, организовать «с хозяйственной бережливостью... лесоуправление для сбережения и употребления лесов»; во-вторых, предотвратить недостаток в лесе «не только для продовольствия жителей, но и... нужд казенных и благосостояния флота»; в-третьих, в многолесных районах страны получить «прибыль казне без отягощения народа и без потери пользы Государству»²³.

Вхождение Лесного департамента в состав Министерства финансов позволило в течение 10 лет (1802–1811 гг.) решить ряд практических вопросов, связанных с укреплением лесоуправления. Были созданы учреждения лесного образования и Лесная инспекция, усовершенствовано природоохранное законодательство, введена единая во всем государстве система штрафов с самовольных порубщиков лесов, общие правила для продажи казенного леса. Начались и первые опыты по лесоустройству наиболее ценных казенных дач.

А в 1832 г. все лесные постановления были собраны, систематизированы и включены в Свод законов Российской империи под названием «Свод Устава Лесного». В том же году было принято «Положение о постоянной лесной страже по ведомству министерства финансов», регулирующее порядок охраны леса. Лесное ведомство получило военное устройство, лесная стража освобождалась от государственных податей, земских и рекрутских повинностей, а также от военного постоя. Срок службы в ней составлял 20 лет. Губернское лесное управление, академические лесные заведения, обучавшие лесничих, и постоянная лесная стража впоследствии были объединены в единый Корпус лесничих. «Положение о Корпусе лесничих» (1839 г.) определили профессиональные требования к руководящим работникам и закрепило взаимосвязь лесного хозяйства, лесных наук и лесного образования.

Усилия государства, направленные на охрану леса, не прошли бесследно: с середины XIX века наметилось увеличение площади возобновившихся лесосек и прогалин. Положительную роль в этом сыграл Сенатский указ от 28 марта 1850 г. «О поощрении государственных крестьян к разведению лесов», а также множество постановлений, связанных с упорядочиванием в различных губерниях страны многих видов лесопользования: рубки леса, очистки лесосек, платежей пошлин, льготного и безденежного отпуска леса, сплава леса и выдачи сплавных билетов, продажи леса за рубеж и т. д.

Однако крестьянская реформа 1861 г. негативно повлияла на систему лесопользования. В 1864 г. вводится новая должность ревизора лесоустройства, а затем произведены коренные



изменения в самой системе лесопользования: в 1867 г. Корпус лесничих преобразован из военного в гражданское ведомство, а в 1869 г. отменена унаследованная от крепостного права повинность государственных крестьян по «охранению казенных лесов». Система полесовщиков и пожарных старост была заменена вольнонаемной стражей.

В конце XIX – начале XX века резко увеличились объемы вырубki лесов в связи с ростом спроса на лесоматериалы для постройки заводов, фабрик и железных дорог. Ежегодно на шпалы вырубали около миллиона самых лучших деревьев. Лесные ресурсы катастрофически убывали, что привело к ухудшению экологической обстановки: изменению микроклимата, учащению суховея и засух²⁴. В 1872 г. специальная правительственная комиссия констатировала истощение многих водных источников, обмеление рек и общие изменения климата в сторону иссушения. И только в 1888 г., когда нехватка леса стала ощущаться даже на Урале, был принят закон «О сбережении леса», в котором впервые признавалась природоохранная роль лесов. Этот закон предписывал каждой губернии создать губернский лесоохранительный комитет²⁵. Таким образом, под охрану были взяты все леса, независимо от их принадлежности (государственные, частные и общественные)²⁶. Однако процесс обезлесения остановить было уже невозможно: с 1888 г. по 1914 г. было вырублено 26 млн га только частных лесов²⁷.

Помимо лесного законодательства в России постоянно развивалось и совершенствовалось охотничье законодательство (устанавливались сроки охоты, запрет на определенные орудия охоты²⁸, порядок охраны птиц²⁹). Во второй половине XVIII века большинство природоохранительных постановлений касалось охотничьих животных: мест, сроков и способов охоты на них. Запретные для охоты зоны вокруг Москвы расширились до 50 верст, вокруг Петербурга – до 100 верст. Была ограничена охота на лосей: в 1737 г. запретили стрелять и ловить лосей в Петербургской и Новгородской губерниях, а в 1773 г. – по всей территории европейской части России. В 1763 г. Екатерина II запретила охоту с 1 марта по 29 июня на всех зверей, кроме хищных, а в 1773 г. – на птиц. Охота на дичь устанавливалась с Петрова дня, то есть с 30 июня по старому стилю.

В 1831 г. за нарушение правил охоты была определена строгая мера наказания – с виновного взимался штраф в размере 500 рублей ассигнациями, а тот, кто не мог его заплатить, подвергался месячному аресту³⁰. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1864 г. также предусматривал взимание штрафа за браконьерство: «За охоту, а также рыбную или иную ловлю в запрещенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил, ровно как за разорение птичьих гнезд или продажу дичи, добытой в недозволенное время виновные подвергаются денежному

взысканию до 25 рублей»³¹. Денежный штраф (до 10 рублей) взимался также за «раскладывание огня или неосторожное обращение с огнем в близком расстоянии от лесов, кустарников, стоящего на корне или сжатого хлеба... за курение в хвойных лесах табаку или сигар и т. п. в жаркую или сухую погоду»³². Так законом защищались леса от пожаров.

И наконец, в 1892 г. были введены «Правила об охоте», которыми были предусмотрены запрет охоты в период размножения животных, запрет добычи зубров и самок оленей. В то же время «Правилами» разрешалась круглогодичная охота на медведя, лисицу, песца, куницу, норку, выдру и других хищников, а также почти не ограничивалась охота владельца в его угодьях³³.

Функции контроля исполнения правил охоты были возложены на полицию, чинов лесного ведомства, лесную стражу, лесных, полевых и охотничьих сторожей. Право на обнаружение охотничьих правонарушений предоставлялось также лицам, специально на то уполномоченным начальниками губерний и областей, а также членам охотничьих и сельскохозяйственных обществ. Возбуждением судебного преследования и обвинением виновных в охотничьих правонарушениях перед судом занималась полиция.

Уделялось внимание и охране водоемов. В 1835 г., например, были установлены районы заповедных вод с целью охраны нерестящихся рыб. К таким районам были отнесены: мелководный залив Азовского моря при впадении в него реки Дона, все рукава (гирла) Дона и «войсковые воды» выше по реке³⁴.

Антропогенное воздействие на природную среду усиливалось с каждым десятилетием. Строительство новых фабрик, плотин, шахт и других объектов, развитие производства и расширение сельскохозяйственных площадей, рост количества городов – все это вносило свои специфические изменения в естественные ландшафты, биогеоценозы и стимулировало принятие природоохранительных мер.

В XVIII веке в России впервые появилось законодательство, регламентирующее охрану воздуха, воды и общественных мест от загрязнения, которое позже стало называться санитарным. В соответствии с правовым актом «Учреждения для управления губерний» 1775 г. земский исправник обязан был наблюдать, чтобы везде на местах и дорогах была чистота³⁵. Кроме того, исправнику вменялась в обязанность борьба с пожарами, в том числе с лесными, поскольку лес в то время уже стал считаться немалой ценностью³⁶. Устав благочиния, или полицейский, 1782 г. возлагал обязанности «смотрения о чищении, мощении и поправлении улиц» на частного пристава³⁷.

В 1833 г. были изданы правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в С.-Петербурге», которые предусматривали, что



«все вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы»³⁸. В этом же документе промышленные предприятия в зависимости от вредности воздействия на атмосферный воздух делились на три категории, причем предприятия третьей категории не должны были размещаться в городе³⁹.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «если кто-либо построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику или завод в городе или хотя и вне города, но выше онаго по течению реки или протоки, то сии заведения уничтожаются за счет виновного и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей»⁴⁰. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1864 г., облагал штрафом до 200 рублей «засаривание рек, каналов, источников» различными отходами – бытовыми и производственными⁴¹.

С 1837 г. основная забота об охране природной среды на государственном уровне входила в функции Министерства государственных имуществ (с 1894 г. – Министерство земледелия и государственных имуществ, в 1905 г. преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия, в 1915 г. – в Министерство земледелия). Его задачами являлись: организация лесного хозяйства, развитие и совершенствование рыболовства и охоты, организация землепользования⁴². К данному министерству с 1894 г. стал относиться и Лесной департамент (вместе с Корпусом лесничих, ставшим в 1869 г. частью департамента), который рассматривал жалобы или спорные дела лесовладельцев и губернских лесоохранительных комитетов, касающиеся вырубок лесов, выдавал разрешения на расчистку лесных участков в частных дачах⁴³. В некоторых случаях лесной департамент поручал произвести исследования по поступившей жалобе местным лесничествам⁴⁴. Все решения выносились на основании действующего в то время законодательства – Лесного устава 1802 г.⁴⁵

Второй Лесной устав, принятый в 1905 г., имел большое значение для развития как лесного, так и в целом природоохранного законодательства России. Однако некоторые из его статей были громоздкими и имели устаревшую формулировку, поэтому в дальнейшем Устав был дополнен и переработан. А в 1913 г. был издан третий Лесной устав, который укрепил всю систему взаимоотношений между государственными органами управления лесным хозяйством, частными лесовладельцами и лесопромышленниками.

Лесной устав 1913 г. предусматривал вмешательство государства в права частного собственника, запрещение бесконтрольного использования леса, право государства на экспроприацию лесов у тех лесовладельцев, которые нарушают законодательство. Хозяин леса, признанного защитным,

оказывался под надзором государства, его права урезывались настолько, что лес переставал быть источником прибыли. В созданные лесоохранительные комитеты включались представители местных администраций и губернатора, что определяло социальную значимость лесов.

После Февральской революции 1917 г. Временным правительством были установлены «Правила об охране лесов и их рубке», согласно которым губернские и уездные земельные комитеты приобрели право в отношении лесов: «... а) заявлять Министру Земледелия о необходимости признания лесных площадей защитными или водоохранными в порядке ст. 741 Устава Лесного; б) наблюдать за исполнением лесовладельцами правил о сбережении лесов в порядке ст. 758 того же Устава и в) выдавать удостоверения на рубку лесов»⁴⁶. Кроме того, рубка в лесах частновладельческих или общественных могла производиться только по удостоверениям, выдаваемым Уездными Земельными комитетами⁴⁷. А в случае обнаружения опустошительной или несогласной с планом хозяйства рубки, или незаконной расчистки леса возбуждалось судебное преследование против виновных в нарушении правил о сбережении лесов⁴⁸.

Таким образом, российское природоохранное законодательство со временем совершенствовалось, становилось более жестким, а государственная система управления охраной природы укреплялась, постоянно со стороны правительства предпринимались попытки ее преобразования в лучшую сторону. Однако конечной целью всей природоохранительной политики государства было сохранение и повышение эффективности использования природных богатств страны для того, чтобы запасы ресурсов, необходимых человеку, не заканчивались и не истощались со временем, т. е. основана была эта политика на антропоцентрической парадигме.

Известный историк Д. Вайнер выделил три подхода к природоохранной деятельности, существовавших в России во второй половине XIX – начале XX в.: 1) утилитарный, 2) культурно-эстетико-этический и 3) научный⁴⁹. Государство в деле охраны природы неизменно придерживалось утилитарного подхода, который предполагал разделение живых организмов на «полезные» и «вредные». Наибольшую ценность в природе с этой точки зрения представляют животные, которые могут использоваться в качестве объектов охоты или промыслового разведения. Все остальные считались либо менее ценными, либо вовсе «вредными» для человека. Ярким примером проявления данного подхода может служить закон об охоте 1892 г., упоминавшийся выше, который разрешал неограниченное уничтожение «вредных» диких животных – тигров, леопардов, волков и др.⁵⁰

Не менее наглядным примером действия утилитарного подхода к охране природы стало



принятие Государственной Думой в 1916 г. первого закона об охраняемых территориях, предоставившего Министерству сельского хозяйства право учреждать охотничьи заповедники и управлять ими «для сбережения и размножения» дичи на государственных землях⁵¹. Этот закон послужил основанием для создания 29 декабря 1916 г. Баргузинского охотничьего заповедника. Термин «заповедник» в данном случае означал «угодя для разведения дичи», а в дальнейшем он стал обозначать охраняемую территорию, предназначенную для научного изучения природы, а не для разведения конкретных видов животных. Фактически Баргузинский заповедник был единственным заповедником, учрежденным правительством Российской империи⁵².

Итак, в дореволюционный период в России сложилась определенная государственная природоохранительная политика, были сформированы лесное и охотничье законодательство, создана система лесоуправления, начала развиваться сеть особо охраняемых природных территорий. Однако несмотря на принимаемые меры, вклад руководства страны в дело охраны природы был недостаточным. Об этом в 1911 г. писал известный ученый Г. А. Кожевников: «К сожалению, в настоящее время мы не видим со стороны Главного управления государственными имуществами никаких шагов к тому, чтобы охранять памятники природы; наоборот, мы видим яркие примеры уничтожения их»⁵³.

Примечания

- 1 См.: Русская правда. Краткая редакция. Ст. 34 // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 62.
- 2 Там же.
- 3 См.: Русская правда. Пространная редакция. Ст. 72, 73, 84 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1. С. 108, 112.
- 4 Там же. С. 108–109.
- 5 Там же. С. 109.
- 6 См.: Соборное Уложение 1649 г. Гл. VII. Ст. 23 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 3. С. 96.
- 7 Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. СПб., 1842. Т. 5, № 199. С. 346–347.
- 8 См.: Судебник 1589 г. Ст. 176 // Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4. С. 436.
- 9 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук : в 4 т. (далее – ААЭ). СПб., 1836. Т. 3, № 256. С. 393–394.
- 10 См.: Соборное Уложение. Гл. XXI. Ст. 90 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 3. С. 245.
- 11 См.: Соборное Уложение. Гл. XVI. Ст. 36. // Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. 3. С. 170.
- 12 См.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 4, № 210. С. 282–284.
- 13 ААЭ. № 310. С. 318.
- 14 См.: Указ «О воспрещении рубки лесов от Санкт-Петербурга до реки Славянки, по обе стороны Невыреки» от 1719 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое : в 45 т. (далее – ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 5, № 3329. С. 680.
- 15 См.: Указ «О воспрещении рубки годного на кораблестроение леса, об охранении оногo и о наказаниях за недозволенную порубку лесов» // ПСЗ-1. Т. 5, № 3391. С. 716–717.
- 16 См.: Указ «О бытии всем заповедным лесам в полном ведении Адмиралтейской коллегии, об описании и обмежевании оных и о предостережении от порубки» // ПСЗ-1. Т. 6, № 3548. С. 169–172.
- 17 См.: Инструкция или Наказ Воеводам от 1719 г. // ПСЗ-1. Т. 5, № 3294. С. 630.
- 18 См.: *Гаранин В. И.* Охрана природы : прошлое и настоящее. Казань, 1975. С. 9.
- 19 См.: Указ «Об отдаче китовых и рыбных промыслов на Белом море в компанию, гостиной сотни Евреинову и детям его, на тридцать лет» (1721 г.) // ПСЗ-1. Т. 6, № 3841. С. 447–449.
- 20 См.: Указ «Об описи заповедных лесов, о сочинении ландкарт и о позволении рубить леса на предметы, означенные в Вальдмейстерской инструкции» от 13 мая 1731 г. // ПСЗ-1. Т. 8, № 5755. С. 462–464.
- 21 Регламент о управлении Адмиралтейств и флотов, с приложением должностей Интендантского и Экипажного Департаментов и Счетной Экспедиции. Гл. III // ПСЗ-1. Т. 17, № 12459. С. 271–272.
- 22 *Ведров С. В.* О лесоохранении по русскому праву. СПб., 1878. С. 58.
- 23 Высочайше утвержденный проект Устава о лесах // ПСЗ-1. Т. 27, № 20506. С. 350–356.
- 24 См.: *Лосев А. В., Провадкин Г. Г.* Социальная экология. М., 1998. С. 32.
- 25 См.: Указ «Об изменении и дополнении узаконений о взысканиях за похищение и самовольную порубку чужого леса, а также о преследовании виновных в сих проступках» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье : в 33 т. (далее – ПСЗ-3). СПб., 1890. Т. 8, № 5078. С. 105–107.
- 26 См.: Указ «О передаче в ведение Министерства государственных имуществ лесов и земель Сестрорецкого оружейного завода» // ПСЗ-3. СПб., 1891. Т. 9, № 5765. С. 56.
- 27 См.: *Гаранин В. И.* Охрана природы : прошлое и настоящее. Казань, 1975. С. 18.
- 28 См.: Устав первого Военного Общества охоты // ПСЗ-3. Т. 9, № 5854. С. 99–103.
- 29 См.: Указ «О неловлении и нестрелянии никому зверей и птиц марта с 1 до 29 июня» от 17 июля 1763 г. // ПСЗ-1. Т. 16, № 11876. С. 310–311.
- 30 См.: Указ «О мере наказания за выезды со псового охотою в непозволненное законом время» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе : в 55 т. (далее – ПСЗ-2). СПб., 1831. Т. 6, № 4452. С. 266.
- 31 Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Ст. 57 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1991. Т. 8, С. 402.



- ³² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Ст. 95 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1991. Т. 8. С. 407.
- ³³ См.: Правила об охоте // ПСЗ-3. СПб., 1895. Т. 12, № 8301. С. 81–85.
- ³⁴ См.: Васильковский П. Е. Охрана природы и краеведы. М.; Л., 1935. С. 34.
- ³⁵ См.: Учреждения для управления губерний. Ст. 245 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 223.
- ³⁶ Там же. Ст. 249 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 224–225.
- ³⁷ См.: Устав благочиния. Ст. 118 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 351.
- ³⁸ Указ «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в С.-Петербурге» // ПСЗ-2. СПб., 1834. Т. 8, № 6431. С. 516.
- ³⁹ Там же. С. 515.
- ⁴⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // ПСЗ-2. СПб., 1846. Т. 20, № 19283. С. 796.
- ⁴¹ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Ст. 52–53 // Российское законодательство X–XX вв. М., 1991. Т. 8. С. 402.
- ⁴² См.: ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5.
- ⁴³ Там же. Д. 94. Л. 14–17, 22, 24, 25.
- ⁴⁴ Там же. Л. 21.
- ⁴⁵ Там же. Л. 15, 17, 21.
- ⁴⁶ Там же. Д. 143. Л. 4.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Л. 6.
- ⁴⁹ См.: Вайнер Д. Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. М., 1991. С. 24.
- ⁵⁰ См.: Правила об охоте // ПСЗ-3. Т. 12. № 8301. С. 81–85.
- ⁵¹ См.: Закон «Об установлении правил об охотничьих заповедниках» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства от 30 октября 1916 г. № 304. Отд. 1. Ст. 2396.
- ⁵² См.: Вайнер Д. Указ. соч. С. 25.
- ⁵³ Кожевников Г. А. О заповедных участках. М., 1911. С. 377.

УДК 502/504+631/635+9(с)1

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ИМЕНИЯХ ТАМБОВСКИХ ДВОРЯН ДАВЫДОВЫХ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Д. А. Шуваев

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: d.a.shuvaev@mail.ru

Статья посвящена известному Тамбовскому дворянскому роду Давыдовых. Автором исследованы мероприятия по рационализации землепользования в экономах дворян Давыдовых в конце XVIII – начале XX столетия.

Ключевые слова: модернизация, аграрное общество, тамбовское дворянство.

Land use Rationalization in Estates of the Tambov Gentry Davydovs at the End of the XVIII – the Beginning of the XX Century

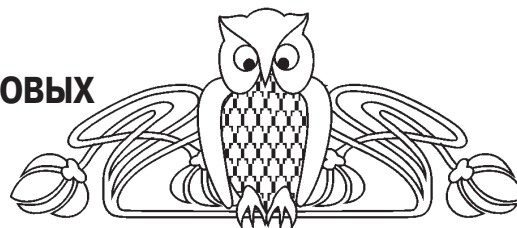
D. A. Shuvaev

The paper is devoted to the famous of the Tambov noble family of Davydovs. The author is studied actions for rationalization of land use in estates of gentry Davydovs at the end of the XVIII – the beginning of the XX century.

Key words: modernization, agrarian society, Tambov nobility.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-11-15

Экономика крупных дворянских имений исследована широко. Значительно меньше изучена рационализация природопользования в хозяйствах дворян¹. Наша цель – на примере экономий тамбовских помещиков Давыдовых рассмотреть рационализацию землепользования в имениях



крупных земельных собственников конца XVIII – начала XX в.

Источниками для написания данной работы послужили справочно-статистические материалы и делопроизводственная документация государственных и земских учреждений, проводивших обследование имений, а также мемуары самих помещиков Давыдовых.

В конце XVIII – первой половине XIX в. господствующей формой обработки земли в имениях Давыдовых являлась трёхпольная система земледелия. Возделывание земли происходило при помощи традиционных орудий (сохи и бороны) и крепостного труда. Дворяне Давыдовы наделяли своих крепостных крестьян землёй, за что последние были обязаны выполнять определенные повинности, в том числе и барщину. Основными производившимися культурами являлись характерные для северных уездов Тамбовской губернии рожь, овёс и просо, значительное место занимали посевы конопли и гороха². Кроме того, в Вирятинской экономии большое распространение получил сначала озимый, а позже яровой ячмень³. Однако уже в крепостническую эпоху Давыдовы начали внедрять в севооборот такие культуры, как гречиха и лён. «За селом, – вспоминал Н. В. Давыдов о Спасском поместье 1850 – 1860-х гг., – весело выглядывающие поля ржи, овса и проса с узкими полосами гречихи и льна»⁴.